

— А? Неужели ты ошибся номером? — прозвучал удивленный голос в трубке. Чэнь Юань случайно позвонил тете Ся Синьйю, и та, ошеломленная, едва не повесила трубку. — Нет. Здравствуйте, тетя, я одноклассник Ся Синьйю. — Одноклассник? Почему ты звонишь мне, тете? В трубке раздался голос женщины средних лет. Он был похож на голос строгой учительницы в очках с невозмутимым выражением лица. Вопрос был простым, но Чэнь Юань чувствовал в нем скрытую угрозу: «Если не ответишь, умрешь». Однако он быстро сменил тему:— Извините, одноклассник, зачем вы позвонили? Что случилось с Синьйю? В порядке ли она? Женщина внезапно заволновалась, ее голос стал тревожным. Ся Синьйю пережила нечто такое, что могло заставить ее пойти на крайние меры.— С ней все в порядке. Она просто пару дней не ходит в школу. Мы живем совсем рядом, поэтому я попросил... учителя попросить ваш номер, тетя, чтобы узнать, что случилось. Поскольку родители Синьйю были в командировке, а она училась в Сяхае, школа обязательно сообщила бы о случившемся ее тете. Ложь, казалось, была без изъяна. — Номер Фу Сюэмэй? Зачем ей звонить мне, если ей что-то нужно? Почему она не спросила меня напрямую? Черт возьми, я забыл, что она учительница в этой школе!— Учитель Фу сказала... — Дело действительно очень деликатное. Она, вероятно, боится задавать лишние вопросы. Логика Чэнь Юаня была безупречна, и женщина не заподозрила его во лжи.— Я видел Ся Синьйю сегодня. Она выглядела очень плохо, словно потеряла рассудок. — Ты видел ее? Тогда ты можешь сказать ей, чтобы она поехала к тете? Я очень волнуюсь за эту девочку. Она с детства замкнутая. — Извините... — Чэнь Юань чувствовал, что что-то не так, но все же не мог сдержать вопрос: — Что-то случилось в ее родном городе, в Цзиннане? После небольшой паузы раздался ответ: — На прошлой неделе ее родители попали под оползень, когда спускались с горы. — ...Сердце Чэнь Юаня сжалось, он закрыл глаза. Больше он не мог слушать. — Синьйю — единственный ребенок. У нее в родном городе похороны, ей нужно было вернуться. Но после того, как она узнала новость, повесила трубку. Я пошел навестить ее несколько дней назад, хотел забрать ее к себе. Я привез ее в Цзиннан, но она отказалась, никуда не хотела ехать. Ну, мне пришлось взять для нее отпуск в школе. Если ты увидишь ее снова, скажи ей, что ее тетя очень волнуется. Она... — голос в трубке дрогнул, больше не звуча как голос опытной учительницы.— Хорошо, тетя, я скажу. Положив трубку, Чэнь Юань потемнел лицом. История оказалась куда более трагичной, чем он предполагал. Оползень, оба родителя погибли. Можно представить, как Ся Синьйю, услышав это, надеялась, что это сон. Но мокрая подушка по ночам и пустота комнаты, в которой она просыпалась, все время напоминали ей о реальности. Боль накрыла ее волной, и она не смогла вернуться в родной город, чтобы проводить родителей в последний путь, отдать почести родственникам и старшим, поклясться, что справится с этим горем. Единственный способ избавиться от душевной боли — это самоубийство. И я, я тоже умру.Открыв глаза, Ся Синьйю увидела слезу на ресницах. Вдруг ее губы скривились, и волна грусти ударила по носу. Она зарылась в одеяло и снова зарыдала. Прошлой ночью ей приснился сон. Родители лежали в больнице. Врач сказал, что им предстоит долгое лечение. Услышав это, она очень обрадовалась. Потому что, как оказалось, они были живы и их все еще спасали. И именно эта мысль во сне напомнила ей, что ее родители погибли в оползне, и спасти их было невозможно. Значит, сон был ложью. Во сне она отделила правду от вымысла. Таким образом, она и обнаружила закономерность в своих снах — Они все заканчиваются пробуждением. Ей не хотелось просыпаться, но постепенно усиливающийся свет, пробивавшийся сквозь занавески, заставил ее открыть глаза. И увидеть жестокую правду. Проплакавшись, Ся Синьйю, с красными глазами, взяла телефон. Она увидела, что ее тетя много раз ей звонила, а в QQ было множество непрочитанных сообщений от одноклассников. Большинство из них от девушек, с которыми она дружила, но было и одно сообщение от парня. [Вэнь Бохэн: Почему ты не ходишь на уроки? Ты заболела?] [Вэнь Бохэн: Я сделал конспект за последние уроки. Где ты живешь? Я могу принести тебе?] Этот парень — Вэнь Бохэн, сидел на задней парте. Хотя Ся Синьйю никогда не была влюбленной, она понимала, что он ей симпатизирует. Девочки, как правило, всегда это чувствуют. Они не были близки, но он всегда начинал с ней разговор в QQ. Эта едва уловимая странность, должно быть,

была признаком симпатии. Но Чэнь Юань ей нравился, а она этого не замечала. До момента, когда он признался ей в любви, она и не подозревала о его чувствах. Ведь каждый раз, когда они встречались, он даже не смотрел на нее, кроме как во время обычного зрительного контакта. Разве так ведут себя влюбленные? Подумав пару минут, она поняла, что слова Вэнь Бохэн — это просто попытка оттянуть время. Он узнал о ее попытке самоубийства и хотел отсрочить ее решение, пока она не выйдет из этого состояния, а затем объяснить ей причину. Значит, мой категоричный отказ вчера был полным самовлюбленным бредом... Подумав об этом, Ся Синьей, красная от стыда, больно ударила себя по щеке:— Никогда больше не буду пить. Нет, больше не будет. После того, как я приготовлю ту еду для Чэнь Юаня... я снова умру. Этот способ, кроме тошноты и головокружения после пробуждения, не так уж и болезнен. Встав с кровати, Ся Синьей увидела железный таз. Угли в нем были потушены водой. Вчера все должно было быть именно так: Чэнь Юань почувствовал странный запах, постучал в дверь. Когда она не ответила, он открыл дверь и окно. Зайдя, он попытался вынести таз, и вот тогда его рука и обгорела. Да, а затем он, как ни в чем не бывало, вытащил меня с кровати. Теперь, когда я об этом думаю, он, должно быть, очень испугался вчера. Мне очень жаль его.— Если после смерти у людей есть душа, то пока Ту Ци не заберет Черный и Белый Учан, я буду заботиться о его доме. Ся Синьей подумала о единственном способе отплатить Чэнь Юаню. К этому времени он уже должен был быть в школе. Уже половина восьмого — время, когда она обычно приходит в школу. Неважно, какой хороший Чэнь Юань, он не станет пропускать уроки, чтобы помешать ей совершить самоубийство... О чем я только думаю? Хотя она думала об этом, она все же подошла к двери и толкнула ее. Дверь распахнулась. И тут она увидела коробку с ланчем, стоящую на полу. Это же... Стейк и угри с рисом! Ся Синьей сразу узнала этот супервкусный и самый продаваемый продукт, который выставляли на витрине ближайшего супермаркета. Конечно, она не знала, действительно ли он вкусный, ведь цена в 78 юаней не позволяла ей себе его позволить, пока она не стала работающей. Но раз его так много покупают, значит, он вкусный.— Как же, как же он оказался у меня на пороге? Присев на корточки и глядя на еду практически сияющими глазами, Ся Синьей некоторое время колебалась, прежде чем взяла коробку. И тут она увидела записку под коробкой. Она подняла записку и увидела ключ под ней.— Вчера его не было в продаже. Но утром он был по акции, со скидкой. Я оставил ключ у двери. Съешь половину, а остальное положи в холодильник. Еще, ты можешь оставаться у меня дома днем, пока не поменяют замки. — Чэнь О. Если уж пишешь столько слов, зачем сокращать имя до «О»... Ся Синьей чуть не сглотнула слюну, держа в руках этот яркий, тонкий и хрустящий рис с угрем и большой порцией стейка. Это был, мягко говоря, шок. Нет, это то, что хотят есть другие, как же я могу съесть половину... Но он же сказал оставить половину для себя. Неужели она превратится в остатки? Оставить на ужин. Но... Хочу есть. Он наверняка хочет, чтобы я его съела. Немного поразмыслив, Ся Синьей забрала рис с угрем домой и открыла маленький холодильник хозяйина:— Вареная колбаса, яйца, огурцы, восемь юаней за сливы... До последнего урока утром отправлю еду в школу.